

Газета
Центрального Комитета
КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА ПО СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Добрый вечер, дорогие товарищи!
На сегодняшней встрече с вами я хотел бы сделать заявление по одной из ключевых проблем международной политики.

Несколько дней назад — 6 августа — истек срок советского одностороннего моратория на ядерные испытания, которого, как известно, Советский Союз строго придерживался в течение года.

На чем основывалось, чем диктовалось это непростое, чрезвычайно ответственное и, я бы сказал, трудное для нас решение?

Коротко говоря — на реалистичности ядерно-космической эры.

В чем он состоит? Как мы его видим?

Первое. Напряжены горы ядерного и всякого другого оружия, и тем не менее, тонка вооружения не ослабевает, а убоится свой бег; появилась опасность переноса ее в космос; идет форсированная милитаризация США в всего мировом блоке.

Важно подчеркнуть, что темпы развития военной технологии настолько высоки, что они все меньше оставляют народам, государствам и политикам времени для осознания реальной опасности, сокращения возможностей человечества на остановку сползания к ядерной бедне. Медлить нельзя, иначе появятся настолько опасные системы вооружения, что договориться о контроле над ними будет вообще невозможно.

Положение становится все более критическим. Сегодня мало сохранить существующие договоры, необходимы крупные практические шаги, способные оградить миротворцы и повернуть развитие событий в лучшую. «Равновесие страха» перестает быть фактором сдерживания. И не только по той причине, что страх вообще — не советский разум и может толкнуть на непредсказуемые по своим последствиям действия. Он, этот страх, — прямой участник гоним вооружения: усложнение и подорожание, он образует порочный круг нарастающей напряженности. Пример тому немало.

Теперь всем стало яснее, что старые представления о войне как средстве достижения политических целей отжили свой век. В ядерную эпоху эти изжившие себя догматы пытаются политику, которая может привести к всеобщему пожару.

Второе. Наше решение о моратории основывалось на уверенности социализма как общественного строя в его ответственности за судьбы цивилизации. Советский Союз как социалистическое государство, как ядерная держава, считает своим высоким долгом сделать все от него зависящее, чтобы уберечь мирное будущее для планеты.

Наше стремление перевести ход международного развития на рельсы разрядки отвечает нашей философии, нашей социалистической правде. А в ядерный век спасение земли от атомной гибели — задача общечеловеческая, дело всех народов.

Третье. Современный мир сложен, многообразен и противоречив. И в то же время он объективно становится все более взаимозависимым и целостным. Эту особенность человеческого сообщества мы как XX столетия не только не упускаем из виду, но и учитываем во внешней политике, если строить ее реалистически. Иначе не будет нормальных международных отношений, иначе они обернутся на дискордажу, а в ко-

нечном счете — на катастрофическую конфронтацию.
Доверие потеряло свое значение 6 августа 1945 года. Сегодня нельзя обеспечить собственную безопасность без учета безопасности других государств и народов. Не может быть подлинной безопасности, если она неодинаково равная и всеобъемлющая. Думать иначе, значит пребывать в мире иллюзий, в мире самообмана.

Новое мышление, в котором нуждается современный мир, несовместимо с представлением о нем и как о чужой бы то ни было вотчине, попытками «облагодетельствовать» других своей оценкой и поучениями, как кому себя вести и какой путь выбрать — социалистический, капиталистический или иной.

Советский Союз считает, что каждый народ, каждая страна имеют право распоряжаться своей судьбой, своими ресурсами, суверенно определять свое социальное развитие, отстаивать собственную безопасность и участвовать в организации всеобъемлющей системы международной безопасности.

Для сегодняшнего мира характерно обострение и глобализация проблем. Их не решить, не объединив усилия всех государств и народов. Освоение космоса и океанских глубин, экология и эпидемии, нищета и отсталость — все это реальности века, требующие международного сотрудничества и взаимной ответственности. Таким образом, многие новые мировые процессы связаны в тугую узел. И здесь разоружение могло бы сыграть огромную роль, высвободив значительную часть средств, интеллектуальных, технических потенциалов для нужд созидания.

Нашу внешнюю политику вдохновляет то, что повсюду в мире в сознании народов, политических, общественных сил самой разной ориентации и мировоззрения все прочнее утверждается убеждение: на карту поставлено само существование человеческого рода, настало время реального и ответственного действия. Оно требует предельной мобилизации разума и здравого смысла.

Две трагедии, связанные с техникой ядерно-космического века, случившиеся в последние годы: гибель атомной «Чалленджера» и авария на Чернобыльской атомной станции. Они усилили тревогу, жестокую напомнили, что люди еще только осваиваются с теми фантастическими мощными силами, которые сами же вызвали и жизни, еще только учатся ставить их на службу прогрессу. Эти события предостерегли предметный урок того, что произойдет, если будет пушено в ход ядерное оружие.

Всем, во прежде всего государственным деятелям, необходимо извлечь из этого конкретные и очевидные уроки. Главная угроза, самая главная, состоит в том, что создание человеком оружия никогда не должно быть применено и что сегодня попросту самоубийственно строить межгосударственные отношения на иллюзии достижения превосходства в страшных орудиях истребления.

Полностью диверсифицировать их — вот единственный путь к подлинному миру. Встать на такой путь — значит слать исторический экзамен на зрелость. Это касается всех политических лидеров, на долю которых выпала столь вы-

М. С. Горбачев

сокая общечеловеческая миссия.

Надо научиться мужественно смотреть фактам в глаза: специалисты подсчитали, что взрыв самого маленького ядерного заряда по силе радиации равен трем Чернобылям. Скорее всего, это так и есть. И раз так, то значит, взрыв даже малой части накопленного ядерного арсенала уже станет катастрофой, и катастрофой непоправимой. И если кто-то все же решится нанести первый ядерный удар, то сам обречет себя на мучительную смерть — и даже не от ответного удара, а от последствий взрыва собственных боеголовок.

Это — не пропаганда, не политическая импровизация, не нагнетание «страхов», это реальность, опровергать которую попросту безответственно, а не учитывать — преступно.

Объективный и честный анализ всех этих реалистично диктует другие подходы к мировой политике. На их основании принципиальные выводы, которые сделаны нами в последние годы, особенно — на XXVII съезде КПСС.

На возникшие глубочайшие изменения в мире строится советская внешняя политика, включая вопросы разоружения.

Мы считаем, что советские предложения от 15 января нынешнего года о ликвидации ядерного оружия во всем мире к 2000 году полностью отвечают требованиям эпохи.

Мы проявили готовность и поиску компромиссных решений тех проблем, которые вызывают споры и подозрения.

Советский Союз выложил пакет конструктивных предложений на стол советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям.

Вместе с нашими союзниками по Варшавскому Договору внесем комплекс мер по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе от Атлантики до Урала. И в этой области мы хотим продвигаться — совместно и последовательным — к более низкому и менее опасному уровню военного противостояния.

Мы разработаем свои предложения, изучая и учитывая точки зрения и инициативы других правительств, общественных и политических движений. Тщательно следим за тем, чтобы на каждом этапе реализации этих предложений предусматривалась равная безопасность для всех. Тем не менее, мы вовсе не считаем их окончательными, не подлежащими обсуждению. Через диалог и контакты, дискуссии и переговоры пролегал путь к преодолению тупиковой конфронтации. Только так можно растопить ледяной взаимного недоверия, достичь практических результатов.

Этим определяется и наше отношение к проблеме контроля при решении всех вопросов разоружения. Видянув, например, свое предложение о прекращении любых ядерных взрывов, мы заявили, что не возражаем и против международного контроля. Согласно на установлению американских контрольных аппаратов в районе Семипалатинска — ясное дело, доказательство. Казалось бы, что проблема контроля перестала быть предметом для достижения соглашений. Однако ее упорно продолжают инспирировать, пытаются скрыть действительные позиции — нежелание разоружаться.

Люди доброй воли приветствовали наше решение о моратории на ядерные взрывы. Мы услышали слова одобрения и поддержки со всех концов земли. Политики и парламентарии, общественные деятели и массовые организации увидели в этой акции пример правильного подхода к современному проблематике, надежду на избавление от страха перед ядерной катастрофой. Советский мораторий был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН — самым представительным в мире собранием государств.

Нас поддерживает выдающиеся ученые — физики и химики, которые, как никто, представляют себе опасность, тающую в атоме. Наш мораторий — и я убежден в этом во время недавней встречи с учеными в Москве — возмущает представителей науки разных стран на активные действия.

Однако всем этим очевид-

но и обнадеживающим проявлением нового мышления противостоит — прежде всего в Соединенных Штатах — милитаризация политического мышления, которое и так опасно отстало от правящих кругов Запада от процесса глубоких перемен в международной жизни, в прогрессе науки и техники, стремительно опережая прогресс социальных и нравственных.

Правда, милитаристская группировка в США, представляющая мощный военно-промышленный комплекс, просто помешалась на гонке вооружений. Интерес тут, пожалуй, трюк: не допустить, чтобы оскудел поток наживных на производстве оружия; обеспечить США военное превосходство; попытаться иметь в Советский Союз экономический, ослабить политический; и, в конечном счете, — обеспечить командные позиции в мире, осуществить давние имперские амбиции, провозгласить и вперед политику гегемонии в отношении развивающихся стран.

Отсюда и внешняя политика США при всех ее изъянах и словесных облачениях по-прежнему строится на опасных заблуждениях: на недооценке Советского Союза, других социалистических стран, освободившихся государств и на переоценке своих возможностей, которая влечет технологическую самоуверенность и политическое вседозволенность.

То обстоятельство, что мы участвуем в переговорах, некоторые американские политики истолковывают как результат роста военной мощи США, разработки программы СОИ. Строй политику на таких ложных посылах, американская администрация никак не может выйти на дорожку честных соглашений, договоренности международного характера. И все-таки с реальностями жизни считаться придется. От них выхода не увидеть.

Что касается наших предложений, то они, повторю, вытекают из реалистичного современного взгляда, продиктованы не слабостью, а сознанием высокой ответственности за судьбы человечества.

Такова ситуация на данный момент.

С одной стороны, действует наш мораторий, объявлен, положены на стол переговоры на различных форумах наши компромиссные, масштабные предложения. Значительно возрос напор миролюбивых сил, возмозмо внимание к проблемам международной безопасности со стороны политических, в том числе официальных, кругов, озобачивших серьезностью обстановки.

С другой стороны, налицо отрыв от реальности ядерных испытаний, упорное сопротивление милитаристским инициативам, демонстративное пренебрежение требованиями общественности, мнениями многих авторитетных партий и организаций, игнорирование обязанности даже собственных союзников и собственного народа.

Вот с таким положением мы, советское руководство, всем делом в момент истечения нашего моратория.

Как быть? Каков выбор? Какое решение будет самым правильным, наиболее адекватным обстановке? Какое больше будет способствовать позитивным процессам, снижая угрозу военной конфронтации?

Наша люди решительно поддерживают внешнепо-

литику КПСС, Советского государства, требуют настойчиво продолжать внешнеполитический курс XXVII съезда партии. Вместе с тем, в письмах и высказываниях советских людей обоснованно звучит тревожная нота: целесообразно ли сохранить мораторий, когда в Неваде один за другим продолжают греметь ядерные взрывы? Не слишком ли велик риск, не работает ли время против безопасности страны?

В самом деле, Соединенные Штаты, оставаясь на протяжении 40 лет чемпионом по числу взрывов, взорвали за год советского моратория еще 18 ядерных устройств. Повторю — 18, из которых о трех не было объявлено. Притом, как правило, делая это демонстративно, приурочивая испытания то к очередной нашей заявлению о продлении моратория, то к той или иной советской инициативе. Да еще и нас приглашали в Неваду посмотреть, как это все происходит. К этому стоит добавить, что нынешняя администрация США осуществляет самые широкие военные программы.

Словом, основывая у Советского Союза вполне достаточно для возобновления своих ядерных испытаний. И все же мы и сейчас убеждены, что прекращение ядерных испытаний не только Советским Союзом, но и Соединенными Штатами было бы реальным прорывом к приостановке гоним ядерных вооружений, ускорителем их ликвидации. Логика здесь проста: не будет испытаний, не будет и совершенствования ядерных вооружений, которых и без того у обеих сторон накоплено в избытке.

Об этом же свидетельствуют обращения и США и Советскому Союзу призывы значительной и авторитетной части мирового сообщества государств. Среди них «делаящая шестерка» — постоянные действующие форум руководители стран четырех континентов — Аргентина, Греция, Индия, Мексика, Таиланд, Швеция. На днях на встрече в городе Истанбуле они приняли «мексиканскую декларацию», в которой вновь содержится призыв к прекращению всех ядерных взрывов. Таково же требование большинства государств — участников Движения неприсоединения.

В наш адрес поступили послания от политических и общественных деятелей, в том числе из США и других государств НАТО. Они тоже обращаются с просьбой не возобновлять ядерных испытаний, дать еще один шанс образумиться тем, кто настаивает на ядерных взрывах.

Конечно, мы знаем, и я об этом уже говорил, что в США активно действует, упорно сопротивляясь, милитаристские инициативы, демонстративное пренебрежение требованиями общественности, мнениями многих авторитетных партий и организаций, игнорирование обязанности даже собственных союзников и собственного народа.

Вот с таким положением мы, советское руководство, всем делом в момент истечения нашего моратория.

Как быть? Каков выбор? Какое решение будет самым правильным, наиболее адекватным обстановке? Какое больше будет способствовать позитивным процессам, снижая угрозу военной конфронтации?

Наша люди решительно поддерживают внешнепо-

литику КПСС, Советского государства, требуют настойчиво продолжать внешнеполитический курс XXVII съезда партии. Вместе с тем, в письмах и высказываниях советских людей обоснованно звучит тревожная нота: целесообразно ли сохранить мораторий, когда в Неваде один за другим продолжают греметь ядерные взрывы? Не слишком ли велик риск, не работает ли время против безопасности страны?

В самом деле, Соединенные Штаты, оставаясь на протяжении 40 лет чемпионом по числу взрывов, взорвали за год советского моратория еще 18 ядерных устройств. Повторю — 18, из которых о трех не было объявлено. Притом, как правило, делая это демонстративно, приурочивая испытания то к очередной нашей заявлению о продлении моратория, то к той или иной советской инициативе. Да еще и нас приглашали в Неваду посмотреть, как это все происходит. К этому стоит добавить, что нынешняя администрация США осуществляет самые широкие военные программы.

Словом, основывая у Советского Союза вполне достаточно для возобновления своих ядерных испытаний. И все же мы и сейчас убеждены, что прекращение ядерных испытаний не только Советским Союзом, но и Соединенными Штатами было бы реальным прорывом к приостановке гоним ядерных вооружений, ускорителем их ликвидации. Логика здесь проста: не будет испытаний, не будет и совершенствования ядерных вооружений, которых и без того у обеих сторон накоплено в избытке.

Об этом же свидетельствуют обращения и США и Советскому Союзу призывы значительной и авторитетной части мирового сообщества государств. Среди них «делаящая шестерка» — постоянные действующие форум руководители стран четырех континентов — Аргентина, Греция, Индия, Мексика, Таиланд, Швеция. На днях на встрече в городе Истанбуле они приняли «мексиканскую декларацию», в которой вновь содержится призыв к прекращению всех ядерных взрывов. Таково же требование большинства государств — участников Движения неприсоединения.

В наш адрес поступили послания от политических и общественных деятелей, в том числе из США и других государств НАТО. Они тоже обращаются с просьбой не возобновлять ядерных испытаний, дать еще один шанс образумиться тем, кто настаивает на ядерных взрывах.

Конечно, мы знаем, и я об этом уже говорил, что в США активно действует, упорно сопротивляясь, милитаристские инициативы, демонстративное пренебрежение требованиями общественности, мнениями многих авторитетных партий и организаций, игнорирование обязанности даже собственных союзников и собственного народа.

Вот с таким положением мы, советское руководство, всем делом в момент истечения нашего моратория.

Как быть? Каков выбор? Какое решение будет самым правильным, наиболее адекватным обстановке? Какое больше будет способствовать позитивным процессам, снижая угрозу военной конфронтации?

Наша люди решительно поддерживают внешнепо-

литику КПСС, Советского государства, требуют настойчиво продолжать внешнеполитический курс XXVII съезда партии. Вместе с тем, в письмах и высказываниях советских людей обоснованно звучит тревожная нота: целесообразно ли сохранить мораторий, когда в Неваде один за другим продолжают греметь ядерные взрывы? Не слишком ли велик риск, не работает ли время против безопасности страны?

В самом деле, Соединенные Штаты, оставаясь на протяжении 40 лет чемпионом по числу взрывов, взорвали за год советского моратория еще 18 ядерных устройств. Повторю — 18, из которых о трех не было объявлено. Притом, как правило, делая это демонстративно, приурочивая испытания то к очередной нашей заявлению о продлении моратория, то к той или иной советской инициативе. Да еще и нас приглашали в Неваду посмотреть, как это все происходит. К этому стоит добавить, что нынешняя администрация США осуществляет самые широкие военные программы.

Словом, основывая у Советского Союза вполне достаточно для возобновления своих ядерных испытаний. И все же мы и сейчас убеждены, что прекращение ядерных испытаний не только Советским Союзом, но и Соединенными Штатами было бы реальным прорывом к приостановке гоним ядерных вооружений, ускорителем их ликвидации. Логика здесь проста: не будет испытаний, не будет и совершенствования ядерных вооружений, которых и без того у обеих сторон накоплено в избытке.

Об этом же свидетельствуют обращения и США и Советскому Союзу призывы значительной и авторитетной части мирового сообщества государств. Среди них «делаящая шестерка» — постоянные действующие форум руководители стран четырех континентов — Аргентина, Греция, Индия, Мексика, Таиланд, Швеция. На днях на встрече в городе Истанбуле они приняли «мексиканскую декларацию», в которой вновь содержится призыв к прекращению всех ядерных взрывов. Таково же требование большинства государств — участников Движения неприсоединения.

В наш адрес поступили послания от политических и общественных деятелей, в том числе из США и других государств НАТО. Они тоже обращаются с просьбой не возобновлять ядерных испытаний, дать еще один шанс образумиться тем, кто настаивает на ядерных взрывах.

Конечно, мы знаем, и я об этом уже говорил, что в США активно действует, упорно сопротивляясь, милитаристские инициативы, демонстративное пренебрежение требованиями общественности, мнениями многих авторитетных партий и организаций, игнорирование обязанности даже собственных союзников и собственного народа.

Из этого мы исходим, отсюда на любые вызовы США, включая пресловутую СОИ. Пусть и здесь не рассчитывают запугать нас или подтолкнуть к ненужным расходам. Если потребуется, мы быстро найдем ответ, причем будет он не таким, каким его ожидают в США. Но это будет ответ, который обеспечит программу «звездных войн». Я говорю об этом с одной целью: пусть американская администрация еще и еще раз осознает реальную опасность новых военных программ и гоним вооружений в целом с точки зрения интересов США и их безопасности. Ведь в сущности главный вред СОИ в том, что она подрывает перспектив переговоров, расширяет зону недоверия. В этом вся проблема. Она не имеет политической, чем воспользуются. Вот почему мы вновь призываем двигаться от предельно вооруженного мира к миру без оружия.

Итак, товарищи, асесторонне и сирупулезно взвесив все «за» и «против», руководствуясь ответственностью за судьбы мира, Политбюро Центрального Комитета КПСС и правительство Советского Союза приняла решение продлить односторонний мораторий на ядерные взрывы до 1 января 1987 года.

Предпринимая этот шаг, мы верим, что люди во всех странах света, политические круги, международная общественность правильно оценит длительную тишину в советских ядерных полигонах.

От имени советского народа я обращаюсь к разуму и достоинству американцев — не упустить еще раз исторический шанс на пути прекращения гоним вооружений.

Я обращаюсь к президенту США Рональду Рейгану еще раз беспристрастно оценить сложившуюся обстановку, отбросить все наносное, прекратить заблуждения в отношении Советского Союза и его внешней политики.

Советский Союз уверен, что соглашения о прекращении ядерных испытаний можно достичь быстро и подписание его уже в этом году на советско-американской встрече в верхах. Это событие стало бы, вне всякого сомнения, главным реальным итогом встречи, значительным шагом на пути прекращения гоним вооружений. Оно вывело бы своего рода прологом к дальнейшему прогрессу на переговорах по ядерным вооружениям и их ликвидации, к радикальному оздоровлению всей обстановки в мире.

Мораторий Советского Союза на ядерные взрывы, будучи действенным, а не только предложением, на деле доказывает серьезность и искренность нашей программы ядерного разоружения, наших призывов к новой политике — политике реальности, мира и сотрудничества.

Более половины 1986 года, объявленного Организацией Объединенных Наций Годом мира, позади. Продолжая свой односторонний мораторий, Советский Союз вносит еще один весомый вклад в общее стремление добиться того, чтобы этот год остался в истории достойным своего названия.

Таков смысл новой политической инициативы Советского Союза.

Таково послание, которое наша страна направляет правительствам и народам всех стран и прежде всего, правительству Соединенных Штатов Америки и американскому народу.

Благодарю вас. До свидания.

Создание памятника Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов является ярким делом миллионов советских людей. Выдающийся общественно-художественный ансамбль встанет в центре столицы. Памятник предстанет на всемирной общественности. Своей высотой он достигнет небес, а своей шириной — охватит весь мир. Памятник будет символом единства и братства народов всех стран. Он будет напоминать о том, что мир не создается раз и навсегда, а создается в борьбе. Он будет напоминать о том, что мир не создается раз и навсегда, а создается в борьбе. Он будет напоминать о том, что мир не создается раз и навсегда, а создается в борьбе.

Памятник Победы — памятник народный
Пример демократии
С большим удовлетворением узнал о решении Политбюро ЦК КПСС относительно памятника Победы в Москве на Поклонной горе. Думаю, что Поклонная — это самый лучший вариант. Тем самым мнение миллионов кругов нашей общественности: горно одобрен такое решение — провести открытый конкурс на главный монумент будущего мемориального ансамбля в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Широкой и открытой обсужде-

Пример демократии
С большим удовлетворением узнал о решении Политбюро ЦК КПСС относительно памятника Победы в Москве на Поклонной горе. Думаю, что Поклонная — это самый лучший вариант. Тем самым мнение миллионов кругов нашей общественности: горно одобрен такое решение — провести открытый конкурс на главный монумент будущего мемориального ансамбля в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Широкой и открытой обсужде-

Пример демократии
С большим удовлетворением узнал о решении Политбюро ЦК КПСС относительно памятника Победы в Москве на Поклонной горе. Думаю, что Поклонная — это самый лучший вариант. Тем самым мнение миллионов кругов нашей общественности: горно одобрен такое решение — провести открытый конкурс на главный монумент будущего мемориального ансамбля в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Широкой и открытой обсужде-

Пример демократии
С большим удовлетворением узнал о решении Политбюро ЦК КПСС относительно памятника Победы в Москве на Поклонной горе. Думаю, что Поклонная — это самый лучший вариант. Тем самым мнение миллионов кругов нашей общественности: горно одобрен такое решение — провести открытый конкурс на главный монумент будущего мемориального ансамбля в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Широкой и открытой обсужде-

Пример демократии
С большим удовлетворением узнал о решении Политбюро ЦК КПСС относительно памятника Победы в Москве на Поклонной горе. Думаю, что Поклонная — это самый лучший вариант. Тем самым мнение миллионов кругов нашей общественности: горно одобрен такое решение — провести открытый конкурс на главный монумент будущего мемориального ансамбля в честь Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Широкой и открытой обсужде-

ПЕРМЬ СТАНОВИТСЯ КРАШЕ

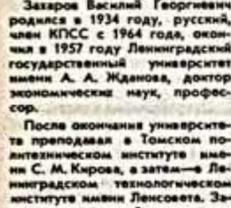

Так выглядит городской дворец молодежи... Проект архитектора М. Трошева...

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Президиум Верховного Совета СССР назначил тов. Захарова Василия Георгиевича министром культуры СССР.

ЗАХАРОВ Василий Георгиевич

Захаров Василий Георгиевич родился в 1934 году, русский, член КПСС с 1964 года...

У К А З Президиум Верховного Совета СССР

О награждении Кировского областного театра юного зрителя имени Н. Островского орденом «Знак Почета».

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почётное звание «Народный художник РСФСР» Ерофееву Василию Ивановичу...

АДРЕС — СЧЕТ 904

Имя народного артиста СССР Д. Муродова хорошо известно не только нашей стране, но и за рубежом.

ЧТО ОБЕЩАЕТ ПРОЕКТ БЫСТРОТА ПЛЮС КОМФОРТ

Завершена разработка нового генерального плана развития Кнвв в 1986—2005 гг. Особое место в нем отведено проблемам пассажирского транспорта.

Важной транспортной артерией останется Днепр, на берегах которого расположены прекрасные пляжи, гидропарк, другие места массового отдыха трудящихся...

Первой в пусковой программе является станция «Аллея». В 1988 году начнется движение на участке Сырнево-Печерского радиуса.

ВОЗВРАЩАЯСЯ К НАПЕЧАТАННОМУ УРОК — НЕ ВПРОК?

Питого в восьмом ярусе «Советской культуры» была опубликована корреспонденция «Что в остатке». В ней не без примера одного из районов Приморского края — Лесозаводска — было рассказано, к чему приводит недооценка развития на местах социальной сферы.

Об остаточном принципе планирования капитальное строительство остро говорило в речи М. С. Горбачева во Владивостоке. «Наши ближайшие планы», — сказал Генеральный секретарь ЦК КПСС.

Ситуация, описанная в корреспонденции «Что в остатке» — конкретный пример того, как пошла «быстро».

Интересно, в расчете на кого пишутся такие ответы? Что же до конкретных цифр, то для сведения заместителя министра можем сообщить: 5,3 млн. руб. — это менее половины той сметной стоимости, что планировалась на все производственное строительство.

В какой же конкретный вклад в улучшение жилищных условий населения вносят средства, выделяемые на производственное строительство?

ТЕЛЕБОЗРЕНИЕ Каверзные вопросы

Передача приближалась к завершению. Ничто не предвещало особых неожиданностей, зато почему-то казалось, что самое главное еще впереди.

«Разрешите задать каверзные вопросы? Чем отличается робот от человека?»

«Каверзные вопросы звучат в передаче «Познание дружбы, организованной помощью телевизионного моста между Москвой и Прагой».

«Не получили мы и ответ на вопрос, составленный газетой, — кто же несет персональную ответственность за то, что «остаточный принцип» превратился на острове из мифических строк Дальнего Востока?»

«Последний выпуск, как уже полагается, вновь ввел участников и зрителей в тему, в связи с бескомпромиссным спором. Особое острое слово, когда организаторы программы предприняли найти коллективное решение, чем заполнить небольшую пустыню, образовавшуюся на месте снесенного дома на Кропоткинской улице».

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

На полпути к успеху

Шесть лет назад единственный «каверзный» театр в городе Сумы из традиционного для Украины музыкально-драматического коллектива был преобразован в Театр драмы и музыкальной комедии.

В текущем репертуаре спектакли, как и в гастрольной афише, примерно соблюден количественный баланс музыкальных и драматических постановок.

Гастроли открывались драматической пьесой «Всё его наследие» А. Гегмана и Г. Островского по мотивам киноповести Е. Габриловича «Номинист». Не вступая в соперничество с фильмом, давно ставшим классикой, а как бы апеллируя к нему, сценическая версия постановки И. Равицкого оказалась на удивление многомерной по смыслу.

Однако этот темпераментный спектакль кажется порой лишним красочным и торжественным, ему недостает моментов осмысленного происходящего, психологических мотивировок действия.

Драма «Вояки» Э. Згадае и С. Терза написана по роману румынского писателя Захария Станку «Табора». Спесовыя сюжетные линии большого литературного произведения в пьесу, инсценированную перенесли ее событиями в ущерб глубине, что существенно ограничивает возможности авторов в создании полноценных сценических образов.

Хотелось верить, что разрешается в конце концов разрешающие спектакли проблемы, и, сократив интритатные препоны, они создадут свой особый тип театра, где под одной крышей будут не просто сосуществовать, а органично развиваться, обогащая друг друга, абсорбируя в себя присутствующий потенциал искренности и ясности, и музыкальное искусство.

ЗАСЛУЖИВАЕТ ВНИМАНИЯ

Что сегодня прочитать?

В августе с. г. мы опубликовали статью о читательском письме «Газета в киоске», в которой наши авторы сообщили о недостатках организации книжной торговли в киосках «Союзпечати».

Каждый свой рабочий день Татьяна Николаевна Тимофеева, наладчик отдела «Знак Почета», продавец магазина «Планета» воронежского городского округа, рассказывает о том, как она работает в киоске, как она выбирает литературу, как она работает с читателями.

Да, у тех, кто работает по принципу Т. Тимофеевой, исходят из принципа: «Книжка — это не просто средство заработка, это средство воспитания и просвещения молодежи».

«Вот какие вопросы возникли, пока стоял у прилавка воронежского газетно-журнального киоска «Планета» и наблюдал, как читатель, по-прежнему ведет пропаганду коммунистическим путем Т. Тимофеева».

«Не поначалу все новые формы работы газетно-журнальной продукции там и остаются».

БАЛЕТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А ведь мог быть мой Ромео

Современная тема на балетной сцене, уровень профессионального мастерства, репертуар, отношение к классике — вот проблемы, волнующие сегодня деятелей хореографического искусства, которые принимают участие в нашей дискуссии «Балет и современность».

Современность в балете? Да, разумеется, здесь имеются в виду и тема спектакля, и его выразительные средства. На случай последние два десятилетия отечественными балетными коллективами самой пластике, поисками в области балета, волнующие сегодня деятелей хореографического искусства, которые принимают участие в нашей дискуссии «Балет и современность».

Если серьезно — вы же классики ничего не существуете, ведь это гармония и чувства, и танцевальные, пластические линии. И все же есть темы, которые как бы выходят за ее рамки. Скажем, как и любой хореограф, я стремлюсь рассказать в танце о том, что волнует меня, мое поколение, затронуть проблемы, представляющие значимыми. А они различны. В балете по мотивам «Юрга и Бесса Гершикина главным героем становится калека. На первый взгляд вещь противостоящая балетному театру. Но мне хотелось сказать о том, что человек в любых ситуациях должен стремиться к счастью, только тогда он остается человеком. А такая экстремальная ситуация позволяет предельно обострить личность, человеческое достоинство, с особой силой подчеркнуть нравственную красоту героя. Разумеется, решить поставленную задачу средствами танца было невозможно. Как, впрочем, невозможно это будет, наверное, и в балете о Сирано де Бержераке, который хочу поставить. Уверен, что во многих эпизодах классика здесь окажется незаменимой, но в других может подействовать и что-то иное: современный или характерный танец, а возможно, и голос, и сочетание музыки с текстом. Пока не знаю. Но ясно одно: в каждом конкретном случае нужно вести поиск выразительных средств, синтез этих средств.

Современный балетный театр не может существовать, не стремясь к максимальному раскрытию индивидуальности артиста. Особого внимания заслуживают ведущие танцовщики. Их не так много в каждой труппе. Это люди, которые своей жизнью в искусстве заслужили право на индивидуальный репертуар. Каждый настоящий художник стремится к таким ролям, в которых он мог бы в наибольшей степени выразить себя, раскрыть то, что его волнует. Такие роли нам выпадает немногим.

В моей сценической жизни были одна-две такие партии. Это прежде всего Альберт в «Жизели». И только сейчас, мне кажется, я понимаю, как должен был танцевать Ромео в спектакле Л. Лавровского.

Так вот. Если бы театр позволил своим ведущим актерам выбирать себе репертуар, допустим, не весь балет, а хотя бы одно действие из балета, который не идет в данный театр, но привлекает чем-то исполнителя, или же предложил бы ему сотрудничество с балетмейстером, который ставил бы непосредственно для этого танцовщика, то артист получил бы пусть небольшое, но

свое поле для самовыражения, и это, несомненно, обогатило бы и театр. Само собой разумеется, что какое бы место ни отводилось современному постановке, балетный театр неминуемо без спектаклей классического наследия. Шедьеры классики потому и бессмертны, что всегда волновали и будут волновать человеческие сердца, ведь это как бы синтез красоты, высоты, романтики чувств. Важно только, чтобы балетмейстер, исполнитель, бережно сохраняя первоисточник, сумели внести в него свое дыхание.

Вспомните, как подошли к «Дон Кихоту» Л. Минюса В. Чабуняни, А. Ермолаев, А. Мессерер: почти ничего не изменив в танце корифеи и хордебалеты, они усилили танцевальную сторону партии Базилья, и это, кстати, стало одним из импульсов к развитию мужского танца в балете. И не случайно затем так «прозвучало» выступление в роли Базилья В. Васильева.

Кроме того, мне думается, мы не имеем права отказываться от той или иной театральной эпохи. Каждая из них оставила свои шедевры, которые должны быть сохранены и идти по крайней мере в крупнейших театрах. И это будет гораздо рациональнее, чем ставить по несколько спектаклей в месяц, которые и год-то не продержатся. Зрительский вкус надо воспитывать не на настоящих произведениях, а не на авторских трюках государственных средств. Такие спектакли, как «Бехишарский фронтан» и «Золушка» в хореографии Р. Захарова, «Ромео и Джульетта» в постановке Л. Лавровского, и другие, в свое время составлявшие гордость советского балетного театра, должны вновь занять свое место в его репертуаре.

Однако вернемся к вопросу о современности, современной теме в балете. Что можно подразумевать под этим понятием? На мой взгляд, оно безгранично и по сути своей всеобъемлюще. Тот же Сирано — современный это герой или нет? Я бы сказал, что да, хотя, разумеется, это вовсе не означает, что его надо напрямую переводить со страниц Ростана на балетную сцену. Одним словом, все, что волнует современного зрителя, все, что близко ему и выражено при этом хорошим, по-настоящему современным танцевальным языком, имеет полное право называться современным балетом. Хотя сегодня, как мне кажется, в нас есть интересующиеся в таком направлении ансамбли, в вот с подавляющим большинством академических театров в этом плане дело обстоит сложнее. И это проблема номер один, в решении которой деятелям хореографии может и должна помочь балетная критика.

Откровенно говоря, она у нас пока находится не в лучшей форме. Есть в этой области талантливые, зрительские люди, но на страницах газет и журналов вы не встретите доброжелательной и принципиальной полемики, которая затрагивала бы насущные наши проблемы, велась бы остро, живо и объективно. Более того, критика подчас превращается в новую сферу обслуживания, создается «внутриклубная» мнемая, неаргументированно, но в категоричной форме высказываются положения, которые по сути своей спорны или неверны. В итоге много отражается точно в хронике, что, с одной стороны, подрывает доверие и уважение к критике, а с другой — отрицательным образом сказывается на творческом процессе в театральных коллективах. И, пожалуй, настало время нам задуматься всерьез над названными проблемами и всем вместе заинтересованно и беспристрастно приступить к их решению.

Михаил ЛАВРОВСКИЙ, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии.

У РОЛЯ

Дмитрий Гайдук

Всесоюзный конкурс пианистов (1981) принес Дмитрию Гайдуду третью премию. Это был его первый большой успех. Конкурс как бы подтвердил правильность его поисков собственного стиля, манеры исполнения. Педагога, у которого пианист учился в Московской консерватории, — И. Бало-крянина, В. Шацке, С. Доренский — требовали от своих учеников самостоятельности в трактовке музыки, образности в игре, полифонического мышления. Все эти качества, в полной мере присущие молодому исполнителю, были заложены еще в студенческие годы. Тогда же у Гайдуды проявилась и его склонность к романтичному, импрессионистическому стилю исполнения. Именно так и были им исполнены на Всесоюзном конкурсе произведения Бетховена, Рахманинова, Прокофьева, Шопана, Листа.

Дмитрий Гайдук, ныне солист Московской консерватории, часто выступает на концертной эстраде. У него обширный репертуар, в который входят произведения Бетховена, Шопана, Шумана, Шуберта, Сивановского, Бартока. Репертуар не только обширный, но и очень разнообразный. Пианист хорошо чувствует стиль музыки разных эпох. Большое место в его концертных программах занимают сочинения советских композиторов — Прокофьева, Шостаковича, Хренникова, Кабалевского, Шедина. И всегда его исполнение отличается пониманием индивидуальности композитора, глубиной постижения его замысла и прекрасной техникой. «Дмитрий Гайдук неоднократно исполнял многие мои сочинения», — говорит Р. Щедрин, — и как автор я в высшей степени удовлетворен талантом, удумчивой, технически безупречной работой молодого пианиста».

У Дмитрия Гайдуды серьезные творческие планы, затрагивающие многие сферы музыкальной деятельности. Он мечтает попробовать себя в качестве дирижера, много времени уделяет занятиям композицией. Каждый музыкант, по мнению молодого исполнителя, должен обязательно сочинять сам. Это помогает глубже понимать музыку, совершенствовать исполнительское мастерство. Но главное — это, конечно же, дальнейшее расширение концертного репертуара. В каждой из программ молодого исполнителя должно быть новое произведение — такое своеобразный творческий принцип Д. Гайдуды. И скоро на его концертах слушатели «встретятся» с сочинениями Моцарта, Бетховена (пианист хочет сыграть 9-ю симфонию Бетховена в переложении для двух фортепиано Листа — редко исполняющееся произведение), Мессяна.

Д. Гайдук.

Н. МАКАРЕНКОВА.

Роман Балаян:

Грущу и праздную

Мы помним глаза клоуна, теряющего Каштанку. Это были глаза человека, оставшегося навсегда со своим одиночеством.

И современный независимый сорокалетний мужчина, убегающий, как ребенок, по пустынному лугу. Убегающий от растерянности перед жизнью.

Чтобы узнать фильм Романа Балаяна, не нужны титры. Фильм начинается, и возникает тонкая, очень личная, незнакомая и в то же время очень узнаваемая мелодия.

Роман, язык фильма эмоциональный, он вырывается из привычного настроения. В каждом случае это ваше настроение!

Наверное, это так, поскольку я всегда снимаю то, что хочу. Без настроения работать не могу. Но если говорить о каких-то параметрах личности, то я совершенно не такой, как мои фильмы. Всякий раз, закончив работу, думаю о том, что свою картину еще не снял. Хотя Сергей Макаров из «Полета во сне и наяву» — это, конечно, я, и герой «Полцелуй» — это я, и клоун из «Каштанки» — это тоже я. Мне кажется, нельзя в искусстве прятаться за образы других людей. А рассказывая что-то об этих других людях, делаем открытием и в самом себе.

Интересно, как вы представляете себе ту картину, которую еще не снял!

Может быть, я хочу снять армянский фильм. Я до сих пор не пользовался национальной пластикой как способом выражения чувств. Думаю о рассказе Платонова «Фрол» (хотя знаю, что такой фильм был уже однажды снят). Мне кажется, невероятно увлекательным калейдоскопом настроений женщины, переживающей томящую любовь. И вообще в кино я никогда еще не снимал женщину как героиню фильма. А ведь рассказ о каждой женщине — это рассказ об уникальной истории любви.

Мне было бы интересно передать силу женского чувства, поставив «Ледяной Милосердия уездки».

В последнее время мужчинам в искусстве все чаще кажется, что именно они могут рассказать что-то новое о женской душе. Есть немало примеров такой малообоснованной самоуверенности, которая в результате оборачивается покаянием в пределах примитивной схемы. Вас такая опасность не пугает!

Мне кажется, любая опасность, потому что труд режиссера — это риск. Наверное, действительно очень легко ошибиться именно в стали поисков литературного материала. Хотя и не считаю, что какие-то тайны женской души недоступны мужчинам.

Когда-то я сам пытался писать сценарии, но потом понял, что, может быть, лучше находить информацию, созвучную мне, в произведениях других людей. Скажем, подтверждение каких-то моих мыслей я нашел в «Войнах» Турганова и в «Убеждении» Матвеевского. И, в общем-то, в сочинениях писателей рядом эти два имени русского классика и современного армянского прозаика. Жизнь остановилась бы, если бы что-то главное было сказано только великими, а мы бы решали только маленькие проблемы сегодняшнего дня. Кстати, я не люблю свое искусство. Оно слишком шумное, газетное.

Но это же виновато, что такое необходимое понятие оказалось прилежательным! Как обстоит без него в определении социальных задач искусства?

Не знаю, есть ли более важная социальная задача, чем задача воспитания человеческого чувства. Конечно, это — только знание, но, если мне говорят: следи за кино, посмотри, какая острая картина, — я не хочу. Сама по себе острота — это еще не достоинство. Самый сложный и глубокий конфликт должен синхронно восприниматься чувствами и умом, а не только умом. Это значит, что зритель должен переживать, страдать, испытывать облебенение, а не только видеть (а скорее даже знать), что фильм «поставлен на тему».

Сейчас стало модным восхвалять тем, насколько любознательно производится, написанный десятком, сотней лет назад. Но в то же время удивительной. Больше мастера умели не зависеть от власти конъюнктуры. Они рассказывали прежде всего о человеке, о том, что в конечном итоге определяет любую социальную ситуацию. Немногие современные сценаристы и режиссеры способны на такую независимость. Фильмы, которые представляют интерес даже в историческом плане, потому что когда-то наш потомки будут сравнивать свой внутренний мир с нашим. Как это делал, например, мы, переживая Чехова.

После «Каштанки» вы вернулись к Чехову через девять лет, сняв «Полцелуй». Какую роль сыграли эти два фильма в вашей режиссерской судьбе!

Работая над фильмами по Чехову, я не учился, но очнулся. Не хочу быть слишком самоуверенным, просто сам Чехов так стыдлив, в нем столько внутреннего достоинства, что он не может быть манером, изрекающим истины. Режиссеру он дарит интонацию, и ее можно либо услышать, либо нет. Для меня Чехов — это проверка моего внутреннего ритма: как бы здесь связал, как бы посочувствовал, как бы попытка сделать не-навязчивым поступком. Я так думаю, но за результат свои картины по Чехову отдаю полностью, без скидок.

А какими могут быть сценарии для режиссера!

Никанчик, наверное. Но как часто смотришь фильм и думаешь: это мог бы быть хороший сценарий к хорошему фильму. Или иногда влетит режиссера, отмечая, что у него плохо играл какой-то актер или были недостатки в драматургии.

Режиссер — это писатель кинематографа, который творит, а не фиксирует. Причем творит именно в области переживания, любви, тончайших эмоциональных изменений в характерах героев.

Существует ли, на ваш взгляд, какой-то обязательный элемент эмоционально полноценного фильма!

Я называю обязательным элемент всех фильмов, включая полнометражные, неполнометражные, короткие, длинные, производственные, публицистические и так далее. В любом фильме должна быть любовь.

В фильме «Полеты во сне и наяву» настоящей любви вообще не было. Тем не менее

мне кажется, это фильм о любви. В нем есть отчаяние и надежда. Попытка спасти себя и найти другого.

Для меня это тонкая любовь. Трагедия героя «Полета» состоит в том, что он жив без любви. Этот человек с умным и ярким выраженным темпераментом заперт в собственных чувствах... Мне лично не интересуют картины, герои которых слишком хорошо знают, как надо жить. Так люди выглядят только со стороны, так они предстают незаинтересованному зрителю. А сценарист, режиссер, актер — это соучастники.

Вы обычно работаете в основном с одним и тем же актерами. Это профессиональная или человеческая привязанность!

— Я очень привязанность к людям. Там, где переживаю расставания. Может быть, больше, чем нужно, живу в положении того человека, который может обидеться на режиссера. Но это моя форма отношений с людьми. Самый хороший фильм не стоит переживания даже одного человека на съемочной площадке.

— И вам удается годами работать с людьми и никого не обидеть!

— Старюсь. Иногда, правда, думаю, может, надо стать резче, и тогда вдобавок того, чего хочу...

Значит ли это, что актер может неважно ваять свой рисунок роли и вы победить его обидеть!

— Ни в коем случае. Так вы получаете, что актеры делают то, что я хочу. Возможно, это происходит потому, что работаешь с единомышленниками, возможно, потому, что они видят

во мне своего режиссера. А может, на самом деле я не так уж покладист, как мне самому кажется, и только другие люди знают, хорошо или плохо со мной работать.

Ваша форма отношений с людьми, мне кажется, получающая отражение в ваших фильмах. Они легкие, эстетические, оставляющие возможность неоднозначного толкования.

— Я не люблю резкую драматургию. Слишком четко обозначенные конфликты, слишком прямые сложные линии. Натурное человека — такая сложная вещь, что любые попытки упростить ее становятся орудием разрушения.

Помню, как о фильме «Полцелуй» писал Булат Окуджава: «...Погружаясь в этот оживший мир, забывай о том, что это фильм, и входишь в мир человека, который грустит и впадает в чеховский героизм... Я живу на этом свете, грущу и праздную, стою в сомнении, страдаю от собственных несовершенств, испытываю головокружение от маленького счастья. Так отчего бы худому, живущему чеховским пейзажем, не подумать и обо мне!» Делая картины, вы думаете о своем зрителе!

Это сложный вопрос. Так получилось, что у нас нет средних картин и нет среднего зрителя. У нас есть картины либо простые, либо хорошие. И есть зритель, который хочет либо развлечься, либо подумать. И это надо учитывать. Но у меня нет уверенности в том, что то, что я говорю, интересно всем. Мы не даем людям так называемую коммерческую продукцию. Говоря о достоинствах нашего кинематографа, мы к не числу относим и это. Мне кажется, это в определенной мере и недостаток. У нас нет режиссеров, постоянно делающих добротные, профессиональные, развлекательные фильмы, которые, кстати, могли бы принести основной доход. Иногда случаются исключения. Ведь фильм «Москва слезам не верит» — именно такой фильм. И тот факт, что его посмотрело 90 процентов потенциальных зрителей, заставляет задуматься. Это то, что было узнаваемо и поэтому интересно многим.

Или вот, например, популярную индийскую картину — у нас во время съемок плачут. В индийских фильмах есть удивительно простые, sentimentальные вещи. Мне кажется, если душа взрослого человека способна на них отзываться, значит, в нас осталось что-то детское, что-то чистое. Это значит, наши чувства могут бесконечно развиваться.

Выходит на экраны ваш фильм «Храни меня, мой талисман». Ваши планы!

— С драматургом Рустамом Ибрагимовичем работаем над сценарием новой картины.

У меня есть планы на несколько лет вперед. Это мой договор с самим собой. Я внутренне готов и этим своим будущим работам, думаю о них постоянно. И в то же время я понимаю, что мне сложно зависеть от трагических вещей не какой-то период жизни. Я думаю, а что если мне понравится что-то другое! А что если это новый неожиданный замысел увлечет меня настолько, что мне захочется переключиться!

Мне кажется, нужно приблизиться к художнику. Нужно, чтобы у режиссера была возможность «отдавать чувства». И сделать что-то быстро, на одном дыхании, не нарушая ни одного пункта столь обязательного договора с самим собой.

Беседу вел Галина СИНЕЛЬНИКОВА.

Фото И. Гнездова.

ФОТОКОНКУРС Д. КОРОБЕНИКОВ. «Зрители».

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

ПРОПАЛ СПЕКТАКЛЬ

В самом конце сезона в Свердловском областном русском драматическом театре имени Ф. М. Достоевского исчезли два спектакля. Премьеры одного, билеты на который были уже распроданы, отложили на неопределенный срок, потому что не успели сдать костюмы. Другой спектакль отменили, потому что... не пришли зрители. Вокруг этих ЧП особого шума не возникло — их приняли как должное.

В областной газете «Иртыш» стало традицией в преддверии нового театрального сезона посвящать целую страницу этому событию. Обязательным пред-

ставления новых актеров, не-лутствия умудренных опытом мастеров сцены... И, конечно же, подробный перечень того, что сегодня в портфеле театр — с «раскладкой» по темам и жанрам: русская и зарубежная классика, современная драматургия, в общем, как принято.

Но кончается труппа и выясняется, что в театре много не-нужно — именно тех, чья работа год назад давала газету, чьи дебюты старались не обойти вниманием. Исчезли из репертуара и некоторые спектакли: уехали исполнители главных ролей, в достойной замещении не нашлось.

Спектакли порой исчезают и вместе с главными режиссерами, которые больше, чем на два сезона, здесь не задерживаются. С ними мы прощаемся почти при встрече: в конце первого и последнего года работы. Новым приходится главным, как правило, не ирванты, что и делая его предшественники. Ведь даже если в свое время крепкий спектакль, с отменным постановочным, с многочисленными и порой неудачными вкладами он неузнаваемо меняется, резко

бальвается. А кто же отвечает за эту ситуацию? Источником средств за потерянные зрительские надежды? Никто! В последнее время руководители многих существующих коллективов страны сетовали, что им не разрешено свободно маневрировать финансовым, самостоятельным строить репертуар. У семилетней основой для жалоб нет: количество выпускаемых спектаклей устанавливается совершенно произвольно. Областное управ-

ление культуры официально утверждает план сезона и, открывая глаза на его многочисленные коррективы. А они отнюдь не безобидны. К примеру, в нынешнем сезоне премьеры «Верховного суда» А. Вамбергера откладываются на раз — то не были готовы слайды, то что-то еще не успели в срок. Ждала весной последнюю работу театра — «Лес» А. Н. Островского. Ждали с нетерпением: давно не было в репертуаре общенной русской классики. Кроме того,

это второй спектакль «чужаков» главного режиссера Ю. Герасимовича, с творческим почерком которого хотелось бы познакомиться подробнее. Был расписан вечер, распроданы билеты... Но премьеры не было. Перед зрителем даже не изменились, деньги за билеты не вернули.

В репертуарной политике последних лет немало и других парадоксов. По погоде, из-за дождей, «крутят» один и тот же спектакль, как будто все остальные оказались вдруг не-

состоятельным. Или закупаются в репертуарную обложку старые постановки, а новые не идут месяцами. Но и на новом, показанном в конце сезона спектакле «Островлянкин зал оказался полупустым, а в спектакль «Родительская суббота» вообще никто не явился, и актеры разошлись по домам, так и не выйдя на сцену. Как не существует такой театр, спросите вы. И услышите поразительный ответ, уже не удивляющий нас, местных жителей: не просто существует, а выдана с выполненным планом по основным показателям. Все очень просто: зритель не интересуется, что такое переключенный. А такой зритель, купив билет или получив его бесплатно, за счет профкома, на спектакль зачастую не приходит. И актеры играют в полупустом зале... не играют вообще.

Красное, новое здание театра стоит на центральной площади города. Однако о том, чем живет его коллектив, городских руководителей знают понаслышке: пустуют места в парках, радах на прамарах. Но ведь для того, чтобы руководить театром, надо знать его боли и проблемы!

Э. КОГАН, зав. отделом культуры газеты «Иртыш», СЕМИПАЛАТИНСК.

ЭХО «ПРЯМОЙ РЕЧИ»

Будьте послушны?

Статья Н. Морозовой «И стал Мальчик пай-мальчиком» вызывает крайнее недоумение. Знания и сведения Н. Морозовой о школе почерпнуты, по моему, из 30-х годов. Где это она увидела в школе «ершестого» грубияна в «не всегда чистой рубашке»? Ведь именно излюбленные грубияны одеваются лучше всех, а в старших классах они и школьную форму игнорируют, ходят в дорогих костюмах и джинсах курят «Маллборо» и носят очки «Феррари». Этого баржуна в основном и составляют «смелый отряд ершестых».

А почему это воспитанность, сдержанность и уважение к старшим, особенно к учителю, вдруг объявляются автором не соответствующим духу пионерии? Если мальчик или девочка хорошо учатся и ведут себя примерно, то они что, обязательно лоды, плохие товарищи? Нет! Только из среды таких учащихся, дисциплинированных и разумных, могут появиться будущие Мальчишки и Тимури! Вспомним московскую школу № 20, воспитавшую Улю Громова, Олега Кошевого, Ваню Земнухова. А как не вспомнить милую улыбку Юрия Гагарина? Никакой рожности, грубости, дерзости. Дерзость только в свершениях!

Н. Морозова не ограничилась учителями и педагогами, от нее досталось и «отличникам». А без высококвалифицированных кадров сейчас, в век электроники, не обойтись. «Троечники», которыми умилелась автор, это по сути дела «двоечники», которым зачастую натирают оценку. Их трусость перед трудностями учебы оборачивается грубостью, «ершестостью». От них можно ожидать равнодушия и окружающим и любой глупости. Какие были высокие знания у Валерия Чкалова? В авиационной школе он поражал преподавателей тем, что сразу давал ответ алгебраической задачи или примера, так он был силен в математике.

А как любил и уважал своих наставников Юрий Гагарин! На месте его гледили бы как людей кожаных кошельков, в котором оказался безбрежно вырезанный снимок его наставника — академика Королёва!

Если кто-нибудь со мной не согласен, пусть мне открыто ответит через вашу газету.

Ю. ГАРАКЯН, преподаватель.

Требуется личность!

Проблема, поднятая в статье «И стал Мальчик пай-мальчиком» (2. 8. 1986 г.), очень важна и злободневна: не только для школы, но и для всего нашего общества в целом. Н. Морозова с большой правдой, как на исполненных и безропотных детей вырастают люди с двойной моралью: для себя и для других.

«Сегодня воспитывать в соответствии с теорией — это и значит воспитывать людей мыслителей, активных, деятельных, с чувством собственного достоинства».

Но в этом месте я не могу согласиться с автором. Если продолжить аналогии с медициной, то «воспитывать в соответствии с теорией» и при этом надеяться на волеизъявление — результат, это все равно, что ждать благоприятного исхода операции на сердце, которая делается по учебнику.

Школа — институт социальный и в своей деятельности реализует социальный заказ общества. Если школа систематически давала «бракованную продукцию», то только ли ее вина в этом? И поэтому нет никакого логического парадокса, о котором пишет Н. Морозова, между потребностями общества в смелых, творческих мыслящих личностях и теми, кого воспитывают и выпускает в жизнь школы: смиренные, безропотные, исполнительные. По одной простой причине — на протяжении ряда лет наше общество в личности не нуждалось. Демонстрации были, а потребности в этом нет. В качестве примера сошлюсь на те же имена, что и автор статьи: Шаталов, Штеинин. Они — тоже недобрые и «трудные» — только что взрослые. Их и «воспитывали» теми же средствами и методами, что и «трудных» детей: лугали, наказывали, отлучали, не спалили, потому что в педагогическом промах, не хватало научно-педагогических знаний, а элементарная человеческая общечеловечность. Это как раз тот случай, когда сорость пасует перед личностью.

И пока будет ориентиром на такого учителя (а так оно и происходит на деле), никакие обращения и педагогическое наследие, никакие самые умные и современные педагогические теории положения не исправят.

В школы должны вернуться учителя-личности: пусть их будет пока немного, важно, чтобы они определяли лицо школы. И тогда пай-мальчик может быть станет Мальчишкой.

Г. ЯНСЮКЕВИЧ, директор школы.

МОСКВА.

Резолюция XXVII съезда КПСС по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС ставит задачу последовательно реализовать реформу общеобразовательной и профессиональной школы, настойчиво добиваться повышения эффективности обучения и воспитания, обеспечить компьютерную грамотность учащихся, коренным образом улучшить подготовку молодежи к самостоятельной жизни и труду». Это программная установка для всех подразделений нашей системы просвещения и образования, для всех категорий ее работников.

У ПОРОГА ПРОФЕССИИ

«Дядя Вася присоветовал...»

— так часто объясняет выпускник школы свой выбор будущей специальности. И это в то время, когда министерства одно за другим ошеломляют нас задорными рапортами о создании сотен кабинетов профессиональной ориентации школьников.

ГОВОРЯТ, факты — упрямая вещь. Видимо, это действительно так. Но стоит по поводу этого, казалось бы, большого числа, сразу же подумать, воспринять и критично «заглянуть». Как, например, вы, уважаемые читатели, расцените такое сообщение: предприятия Министерства земледелия и лесного хозяйства создали учебные центры, участвующие для полноты миллионов школьников, открыли 400 кабинетов профориентации, 30 консультативных пунктов, котировали для работы с ребятами 3 тысячи специалистов. Здоровой Отличной! Только никто не мог мне назвать даже приблизительную цифру — сколько же школьников идет потом работать в систему Минсельпрома. Когда мне в прошлом, 1985 году сказали, что в системе торговли открыто 2 тысячи кабинетов производственного обучения, в них занимались 263 тысячи учащихся, и 51 тысяча пошла трудиться в торговлю, у меня не было желания аплодировать от восторга. Мне хотелось спросить — а остальные 211 тысяч? Они тротили время впустую? А государство, которое выделяло немалые средства, оно-то какую получило выгоду?

В целом за курс средней школы на трудовое обучение отведено более 2.100 часов. Правоммерно ли такое распределение учебного времени? На мой взгляд, нет — его явно недостаточно для изучения основ наук. Перераспределение в пользу труда вызвано требованием партии дополнить обязательное всеобщее среднее образование всеобщим профессиональным образованием, подтянуть техническую культуру будущих работников. Но до конца ни программы, ни меры по воплощению в жизнь важной и нужной идеи! На трудовое обучение и воспитание отведены огромные материальные, трудовые ресурсы и резервы. Только в Российской Федерации в текущем учебном году дополнительно потребовалось 60 тысяч учителей труда и мастеров. Ассигнования из государственного бюджета, отчисления со счетов базовых предприятий и организаций, колхозов и совхозов выражаются цифрами с несколькими нулями; школам передаются материалы, для них собираются сырье, строятся цеха, участки. Перечень расходов необъятен! Но что анализируют педагогические работники? Эффективность, перспективность затрат? Пока что потоки материальных вложений неуправляемы и определяются не самостоятельным выбором, чаще всего соображениями директоров — заводов и школ.

Вернемся к сотням кабинетов профориентации. Министерство не без гордости рапортовало: Минцветмет — 210, Минчермет — 192, Минлегпром — 120, Агропром — 70, Минмехтротехпром — 105. Но пойдя к этим кабинетам! Похвастай друг на друга как две капли воды фотографии предприятий, снимок с группой передовиков, под стеклом — образцы продукции. Ни слова о научно обоснованных нормах труда, о физиологических и психологических особенностях профессии, о необходимых для овладения той или иной специальностью. А по подсчетам учителя, на десятке городских школьников только 1—2 хотят стать рабочими, по данным анкетирования, проведенного Академией педагогических наук СССР, 86 процентов учащихся выбирают профессию по совету родителей, соседей, знакомых. Создается впечатление, что кабинеты в их нынешнем виде нужны не для дела, а для радужных отчетов. Но кого мы таким образом обманываем! Разве нельзя оставить создание таких кабинетов обязанностью министерств, из отраслей, но руководство ими отдать органам народного образования!

Комиссии по профориентации созданы не всех уровнях — от школы до министерств. Они объединяют массу людей, которые отвлекаются от своей основной работы. Действительная польза школы пока не почувствовалась: нет у школы программы по профориентации, справочной литературы. Она на наших учительниц начальных классов сама составила для себя нечто вроде «путеводителя по девятисто шести профессиям», с которыми дети встречаются на страницах своих учебников. Но,

согласитесь, сегодня школе нужна государственная служба профориентации, а не самостоятельность на общественных началах.

КРОМЕ уроков, учебным планом определен обязательный час на общественно полезный труд. Общее их количество на каждого за время его учебы в средней школе — 955. Эти часы школьники должны отработать после занятий. В учебные дни директор школы найдет для каждого из 1.000 учащихся объект работы 955 раз достаточно трудно. Но, наверное, министру просвещения еще труднее: ему ежегодно надо обеспечить каждого из 46 миллионов учащихся объектом работы на 70—200 часов в зависимости от возраста детей. Увы, при этом никто не учитывает физические возможности детей города и села, рабочего поселка и научного центра, состояние здоровья школьников, элементарные физиологические, физические нормативы от труда.

А сама работа! Делать то, что сегодня нужно заводу для плана. А бригадный подряд, кооператив, НОУ, рационализаторство, управление — все это остается для ребят областью неизведанной. Мы к этому не готовы. А ведь Ленинский принцип политэкономики — соединение знаний с трудом, в этом и суть реформ. Но ведь нам пока не удается последовательно его соблюдать.

В итоге? В итоге одна школьница в учебно-производственный комбинат присылает свою девятилетнюю сестру шить детские футболки, у самой надолго заниматься этим третий год подряд.

В конце концов трудовое обучение — это не монотонный физический труд, в воспитание элементарной экономической грамотности, это прочное усвоение таких понятий, как принцип производительности труда, себестоимость продукции, плановость производства, суть социалистической предприимчивости. Однако, увеличился организационный физический труд, мы упускаем все это.

Ученик, работая, не принимает никакого участия в соревновании, для него соответствующие правила пока не разработаны. И превращается базовое предприятие в узаконенный источник получения заказов сырья, в место, где чужим можно занять подростка, но никак не повлияет на его гражданское становление.

Задача трудового обучения — сформировать у подростка интерес и творческий подход к труду, способность и потребность трудиться. Это понятие. Но понятие и другое — устойчивую потребность в труде можно воспитать у молодого человека. И нужно. Необходимо. Но для этого он должен попасть в среду, где может реализовать свои способности, способности, физические и интеллектуальные возможности. А в унитаризированном, одностороннем процессе трудового обучения как решить эту проблему?

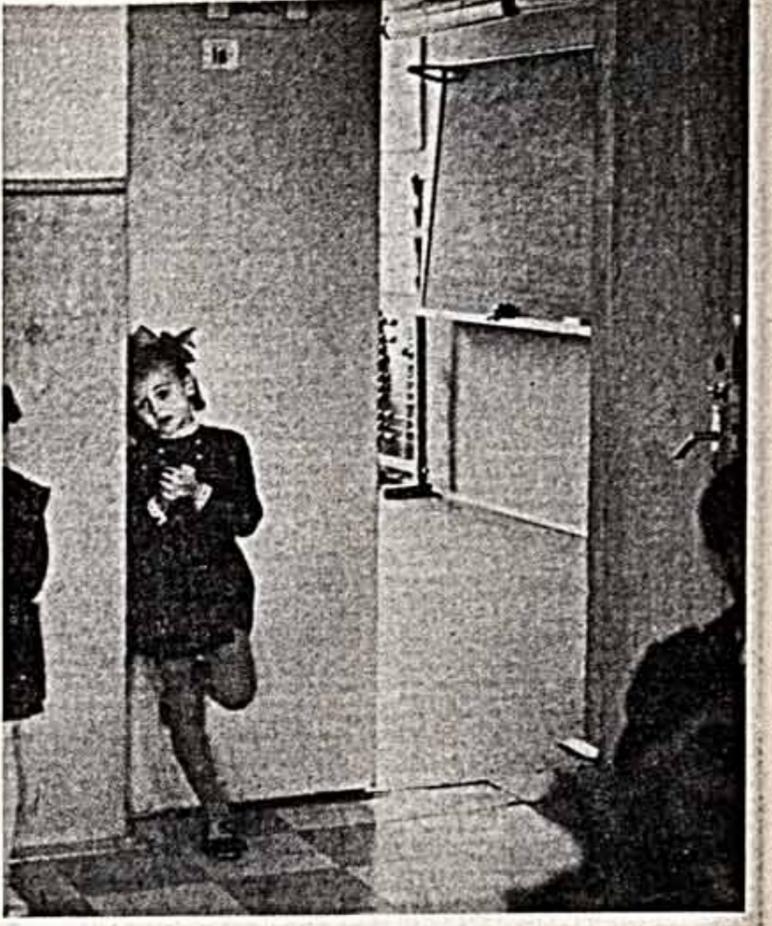
СЕГОДНЯ изменились, усложнились функции классного руководителя. Он теперь должен иметь обширные политэкономические знания, чтобы связывать трудовые дела с воспитательным процессом, чтобы сводить рекомендации учителей и за курс обучения проводить 350—400 часов бесед, читок, экскурсий, встреч, сборов, собраний, посвященных трудовому обучению и воспитанию, профориентации. Но классный руководитель не имеет пока научно-методических рекомендаций по выполнению этих совершенно новых для него задач.

Опубликована и программа для педагогического способа родителей. Там много слов «качество», «роль», «значение трудового обучения школьников», но нет планирования из личного участия в этом сложном деле.

Научно-исследовательский институт трудового обучения и профориентации, другие НИИ АПН СССР и НИИ педагогического сотрудничества, кафедры педагогического вузов работают над вопросами трудового обучения, создан и Общественный институт при Педагогическом РСФСР по данной проблеме, проводятся республиканские конференции с участием до 1.000 человек, а столько же собраний, собраний, активов, коллегий минпроса. Издаются приказы, пишутся справки, 377 организаций ведут педагогические исследования. А, отвлекая на вопросы анкеты о «пространности» занятий, школьники ставят уроки труда на последние места...

В. ХАДАЕВ, директор экспериментальной средней школы № 315 АПН СССР.

МОСКВА.

ФОТОКОНКУРС А. ГАРАННИ. «Перекладывала»

Зеленая сосиска

Не удивляйтесь, если ребенок изобразит ее такой на уроке рисования.

Можно ли только перекусить в спешке и спешке? Учат в школе, о которой идет речь, не 950 ребят, как предусмотрено, а 1.300. В отведенные регламентом пятнадцать минут у школьников одна работа, — напорно поковырять вилкой в тарелке, уступив место другим.

Сегодня на завтрак жареный мясной котлетой — трансформации, чай и хлеб. Вижу несколько пятиклассников, которые, едва прикоснувшись к пище, всуют почти нетронутые тарелки обратно. Прозвенел звонок, перемена закончилась. Самое время побывать на кухне. Ее здесь называют доготовочной. Работники кухни должны лишь доводить до кондиции привезенные из базовой школьной столовой полуфабрикаты и продукты. На деле же все происходит иначе. Я наблюдала, как заведующая производством О. Иванова вместе с помощниками мучилась над разделкой морозного мясного мякнута. Повар уже не до того, чтобы готовить вкусно. Одна мысль: успеть бы к перемене!

Базовая столовая Кировского района, и которой прикреплены школа, работает с тройной нагрузкой, обслуживая вместо двадцати пяти школ шестьдесят четыре. Отсюда — множество проблем. В первую очередь — транспортные. Обычно автобусы для перевозки продуктов не приспособлены, поэтому иной раз привезенный в школу суп есть уже опасно. Машин, как правило, опаздывают.

Подводит поставщики: во-первых, задерживают доставку продуктов, а во-вторых, проявляют полное невнимание к специфике школьного ассортимента. Скажем, вместо филе дают трудную в обработке рыбу, которую плохо едят дети. Не пользуются успехом у ребят и котлеты, соевый соус, которые производят в больших количествах. Научно-исследовательский институт мясомолочной промышленности выявил недоизбранным просба организаторов школьного питания, разработала рецептуру сосисок «крепыш». Но цена их оказалась выше нормы, а вкус и цвет вызвали сомнения не только у детей, но и у взрослых. Стоило сосискам чуть остыть, как они на глазах зеленеют — верный признак порчи продукта. В общем, пришлось от «крепышей» отказаться.

Вот ведь какой узел проблемы возник вокруг школьной столовой? Неужели она неразрешима? Отнюдь нет. Я убедилась в этом, побывав во Львове, где до недавнего времени все перечисленные недостатки проявляли себя не меньше, чем в столице. И вот Львовский облисполком принял решение о создании комбината общественно-школьного питания. Это дело поручили опытному организатору общины М. Задорожному. Отлично оборудованное производственное предприятие поставит полуфабрикаты в девятьсот шесть школ.

В городе велись единственные дилекционные. Три месяца его разрабатывали львовские медики, экономисты, технологи питания. Оно создано в двух вариантах, что позволяет гибко планировать рацион школ и максимально использовать производственные мощности комбината. Завтра-

ня дешевы (пятнадцать — двадцать копеек), постоянно включают, помимо горячих блюд, овощные салаты, фрукты и соки.

Удивительное дело: даже в самых «густонаселенных» школах с утра во время завтрака нет, и секрет прост. Чтобы избежать толкотни в тех столовых, где не хватает подсобных мест, расписание уроков сдвинуто. Пока один сидит в столовой — другой учится. Позавтракал один класс — подошло время идти в столовую другому.

И завтраки здесь проходят совсем не так, как в львовской школе. Во Львове ребята не только сами варят супы и укладывают столы, но и раздают пищу. Все происходит быстро, организованно, аккуратно.

Львовский опыт показывает: работать индустриально можно хорошо кормить детей, но и задавать тон в воспитании культуры потребления. Но Министерство просвещения СССР, увы, стоит в стороне от этих проблем. Ответственность за питание учащихся возложена в порядке общественной нагрузки на учителей. Они собирают деньги с учащихся, ведут бухгалтерские расчеты с базовой столовой. Откровенно говоря, у педагогов без того уже хватает, где у думать о культуре питания! Бездействует и отраслевая наука. Проблемы, над которыми работает Московский институт питания Минздрава СССР, безмерно далека от тех, о которых по многу раз в день набивают шпору работники школ и общины. Неудивительно, что мамы с папами редко слышат от своих ребят: «А я сегодня вкусно пообедал в школе!»

Л. ПАХОМОВА, Львов — Москва.

Подсудимый, так вы утверждаете, что ножа у вас не было!

Первый раз в жизни к нему обратились на «вы». Иронией судьбы — в зале суда.

Не услышав ответа, судья повторил вопрос. Мальчишка, стоящий за барьером, молчал, словно онемевший. Молчал сидевшие в зале. Судебное невооруженное представление случившегося всем, кто знал Генку.

«Не помню точно, какого числа, но был конец апреля. Я вышел во двор. Там никого не было. Пошел и Юля. Его дома не было. Старше старших ребят, называемых вонючими ПТУ: Сергея, Витю и Мишку. Пошел с ними в общинный, в комнату, где проминают две девочки — милая и фамильный их не знаю. Там мы поспели, и потом, не знаю зачем, пошли в комнату, где проминают другие девочки — Ольга. Там я сидел и слушал магнитофон, а ребята разговаривали. Потом пришла еще одна парочка, которого я не знаю, он что-то сказал Сергею, а я не расслышал. А потом я увидел, что они дерутся, и вместе стал бить того парня. Потом прибежал еще кто-то, и нас выгнали — так в общих чертах восстанавливал протокол Генкин мой допрос картину происшествия, вернее, присутствия».

Детали продолжались на уныло. Подробности Генка не помнит — все свихлось в его голове. Помнит только, как кричал: «Эй ты, длинный, построй! Подойди! Вотную пилу под рукой!» — размахивая подобранным там же, у общинники, старой столовой ложкой, ручка которой в тотное доверие походила на лезвие ножа. Знает только, что был извинен и выпущен.

Позднее, уже на допросах у следователя, Генка узнает: парень тот — дружинник, а драка началась потому, что он, ссылаясь на подлинник как потребовал от непоняни покинуть общинники, что-то такое, чего никто не слышал — допытывался у Людмилы Викторовны, помогая ей истины илу тетради. Ирония исхода: свои сплетни, пылчески боясь, что останутся они нераскрытыми,

СУДИТЕ САМИ

Считался благополучным

«Ведь способности есть у каждого человека!» — приставал с расспросами и окружающими. И всегда первым приходил на помощь. Даже когда его не звали. «Вы поступили несправедливо, — заявил строгой учительнице математики. — Мы не списывали контрольную. Сам делал, потому что готовился к ней. Я знаю».

Он словно сам назначил себя защитником всех слабых и обиженных, — рассказывала Людмила Викторовна.

Я слушаю ее, вспоминаю беседы с другими близкими мальчишкой Людмилой. Все знает: Генка часто ходил в синиех. Помнит во дворе, как тиром забросил его на здорованного детину, отнявшего у мальчишки велосипед. Тот, ошеломленный, несильно минут не мог прийти в себя: недостаточность от плеча мальчика, смехом прозванный Мультифильмом, колотил его — грозу многоквартирного дома! Досталось тогда заступнику. В другой раз Генка подарил с мальчишками, кидаящими камнями в хромую уличную собаку. Один с грыва. Последствия, разумеется, были для него плачевными. Длинным было бы перечисление подобных эпизодов.

Увы, учителя Генка был смелый молодой Дядя. С Дядей они познакомились три года назад. По случаю успешного окончания пятого класса мать подарила книгу. Раскрыл ее. Генка прочитал: «Если у вас не будет лишним пара шестидесятилет колот в верном сердце — в я вашем услужу, — незнакомый сосочил с лоядана. Это и был смелый Дядя. Генка задолбался от восторга. С тех пор книга читалась и перечитывалась десятками раз.

«Я за справедливость!» — объяснял Генка матери, когда та слезами и упреками встречала его после очередного «бока».

Женщина упиралась себя: запустила перья, сосиски чужим становится, хорошо тот, из школы жалоб нет — учится неплохо, да и не безобразничает. Зато дома какой-то возбужденный, грубит. И эти драки. Он, не доведет до добра.

Так она думала, и не раз принимала решение: завязать с ним. Правда всего откровенно, по душам поговорить с ним. Распростор, с кем дружить. Но исполнение намерений неизменно откладывалось: то некогда, то слишком устава, то не было настроения, то просто забывала. И все продолжалось по-старому.

Людмила Викторовна волнуется. Она все жалеет и жалеет свой просвет, причину неожиданного в печальном финале.

«Я учила! Будете справедливым. И подруги, выходя, мало говорили об уважении к людям к человеку, его достоинству, о том, что нельзя поднимать на него руку. Не разлюбила, значит, что смелость и справедливость неотделимы, что вовсе не дракой доказывают то и другое. Были намерения принять уродливую форму: смелость была равнозначна физической силе, справедливость утверждалась дракой.

Большое и трудно говорить: нет, не случайно это ЧП. Как не случайно и то, что пятнадцатилетний, в целом хороший человек оказался нравственно неподготовленным, незрелым, не сумев отличить подлое дело от правого, подлинный дожд от минного. И в школе, ни дома не научив Генку разбираться в делах и поступках без собственных, так и окружающие люди, давать не верную оценку».

Е. МАТВЕЕВА, матб соб. юрф. Хабаровский край.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

ФАЛЬШИВОЕ АЛИБИ

В мире происходит немало заслуживающих пристального внимания или просто любопытных событий...

искусственная эйфория легкомысленной войны проматывалась по экранам американских газет и еженедельников...

Волну эту породила так называемая «утечка» информации, или, переводом с американского языка, организованная в высших эшелонах власти...

какие от «аргументов» Белого дома. Кеннеди, в частности, отметил, что тезис о военном «отстаивании США»...

горло шестью годами ядерной эскалации. Препятствие эскалации... Печально, если он вместо этого решит...

нему отвечает интересам США... Отказ от ОСВ-2 приведет к возобновлению гонимы вооружений...

Ибо помним, что такое ответственность за судьбы человеческой цивилизации. Ибо рукотворенный разумом...

С большой силой убедительности говорил об этой ключевой проблеме международной политики Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев...

ЗА РУБЕЖОМ ИСКУССТВО КУЛЬТУРА ПОЛИТИКА ИДЕОЛОГИЯ

ПИСЬМО ИЗ АФГАНИСТАНА СКАЗКА В ДЕРЕВЕ

19 августа 1919 года Афганистан стал независимым государством. Сегодня афганский народ, вставший на путь самостоятельного развития...

На улице шел моросивший дождь, но сильный зной не давал каплям упасть на землю. Они испарялись...

Мохаммад Исхак стоял под навесом даяки и смотрел на противоположную сторону рыночной улицы...

Хлопая ладьями, перекатывая взгляд мальчика, перешел на его сторону и, как бы приняв игру, стал почему-то в изобилии рассказывать про «исторический Нуристан»...

Они вошли в даяку. Он по очереди брал скульптуру. Тепло дерева приятно далося пальцам...

Вспервы на телеэкране По четырем городам

«Не зря» — таинственный миф. Его тело только ссадило и проползало к нему, и проползало к нему...

Познание афганцев рассказывает, как у нее не глаза полицейского ждали кибитки патентованного сына...

чуть наклонившись над землей. Сельщики с зерном и луком откинувшись далеко в стороны...

Потом он принес и расположил на столе, найдя каждому место, два орешника, как соревнующиеся в акробатике...

Он больше всего удивил Исхак, когда повеял меня в своем отцу. Если бы не вышло глиняных даяки и дом из камня...

У Исхана множество скульптур — женщин-матерей, окруженных детьми, с нежными лицами и ласковыми руками...

22-летний Мохаммад Исхак — художник и учитель, мечтает, чтобы в его стране подружились скульптура, чтобы она стала политикой каждого человека...

Исхак рассказывает свои работы «по темам». Братья помогают ему, будто боюсь, что он что-то забудет.

на этом снимке запечатлена не совсем обычная, но полная глубокой символической сущности картина...

по официальным данным в настоящее время в Стратегическом центре, занимающем один миллион двести тысяч человек...

Состоится в сентябре

Памяти певца

Вниманию нумизматов

Встреча была назначена на шесть вечера. Дверь открыла сама хозяйка квартиры...

Встреча была назначена на шесть вечера. Дверь открыла сама хозяйка квартиры, как всегда алягантина и нарядная...

Гастроли продолжались около месяца. Мы дали гала-концерты в 14 японских городах...

Как любителя балета отнеслись к этой вашей новой работе?

— Чехова в Японии знают, любят и, что самое главное, понимают. Сейчас там идет и пользуется большим успехом «Вышнейший сад»...

Сотни полновесных киноискусства, режиссеров, операторов и актеров...

Присуждение премий

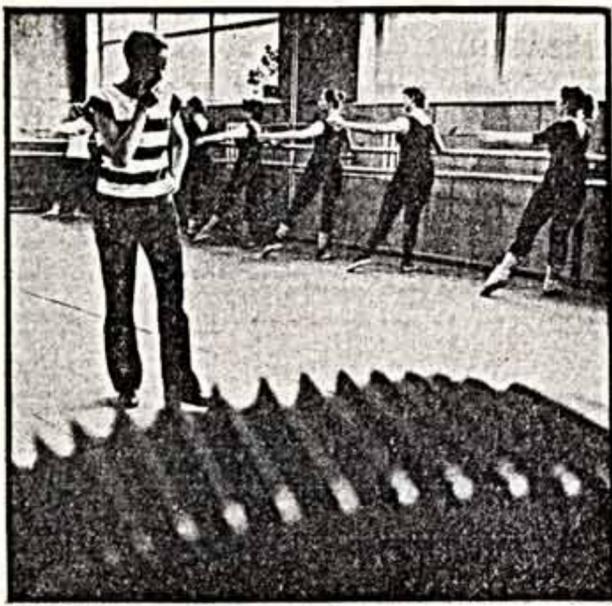

Этот талант японского художника Акики Такаса, архаичный и актуальный одновременно...

розования в китайской деревне, в также эвристика пьесы «Восход солнца»...

Константин Ваншенкин ИЗ ЛИРИКИ

Гагарин
Он по сути недвояно
Из невеселых грозных глубин...

Танцевальному ансамблю Рязанского орденов Ленина и Октябрьской революции завода электронных приборов всего лишь три года...

МИКРОЭКРАН ПРЕСС-СЛУЖБЫ «СК»

ЗА ВСЮ СВОЮ СОБАЧЬЮ ЖИЗНЬ

Самой знаменитой собачкой Голландии признана овчарка по кличке Лео. Она често трудилась в амстердамском аэропорту в течение 9 лет...

СМЕЯТЕСЬ НА ЗДОРОВЬЕ!

Как это ни парадоксально звучит, но в эпоху научно-технического прогресса лучшее лекарство для защиты организма от шума и перенапряжения — не таблетки, а чистый юмор.

ПОИСКИ И НАХОДКИ

КЛАД ИЗ XII ВЕКА

В открытиях и крупных находках определенное место отводит случаю. Именно благодаря ему и произошла эта сенсация в один из августовских дней...

Санаторно-курортная карта

Пора ходить с ней с одной — Таня карта. На сердце словно шов...

Другу-стихотворцу

Мы теперь уж встречаемся мало, Хоть и мчимся общей судьбой...

НЕ ПОТЕХИ РАДИ

Стадион старинного Фатеха превратился в спотешное поле — город вышел на праздник русских городов.

СЕЛЬСКАЯ ХОРА

Каждое воскресенье над Новосельским, что в Рязанской области, по вечерам звучит напев дождя...

НАШИ ГОСТИ В ритме танго

Ансамбль «Аргентинское танго» завершает гастрольную поездку по нашей стране концертами в Москве.

«Светла Адмиралтейская игла»

Золоченый корабль на шпигель Адмиралтейства — он и вдали с улиц площадей старого города на Неве, его символ, его герб...

Умный к «Гуру» не пойдет...

ОТПРАВНАЯ точка всей этой истории, пожалуй, семидесят пятый год — столетий юбилей Н. К. Рериха, торжественно отмеченный. Вскоре после этого и началось шествие на Алтай...

Узнав об этом, Петров споро собрался и уехал, успев, однако, продать Дому культуры свою фонотеку. И быстро-быстро под разными предлогами стали отбывать в неизвестных направлениях другие «рерихушеские»...

Шестидесят лет назад на Московском центральном аэродроме были залплены в небо первые советские модели самолетов. Так был дан старт новому виду спорта в нашей стране.

Мини-лайнер в синем небе

Шестидесят лет назад на Московском центральном аэродроме были залплены в небо первые советские модели самолетов. Так был дан старт новому виду спорта в нашей стране.

Подарки мастера

В Пушкинском государственном музее открыт павильон, названный «Домом мельника». Готово для его экспозиции, директор павильона С. Гейченко заметил: чего-то не хватает — русская песня.

РАЙСКИЙ ОСТРОВ

В 110 километрах к западу от Гавайи, в открытом море лежит островок, который на навигационных картах зовут как Медведь де Касга. Однако рыбаки дали ему более подлинное имя — Райский остров.

НАЛОГ НА ТАБАЧНЫЙ ДЫМ

Велико было удивление сотрудников архива в венгерском городе Эстергом, когда они разобрались в сути документа, скрепленного сургучной печатью почти 220 лет назад.

Еще один тайм-аут

Экс-чемпион мира Анатолий Карпов взял тайм-аут в матче за звание первого шахматиста планеты с Гарри Каспаровым. Десятая партия состоится в среду, 20 августа. Счет матча 4,5:3,5 в пользу Каспарова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», А-137, ул. «Правды», 24. Б 03625. 50126. Изд. № 2081.